

«САДХАНА РАЗНОЦВЕТНОГО ДЖНЯНА-ГАРУДЫ» ПАНЧЕН-ЛАМЫ IV (ПО ОДНОЙ ИЗ ПЕРВЫХ ТИБЕТСКИХ РУКОПИСЕЙ В СОБРАНИИ РАН)

Александр Валерьевич Зорин

Начиная с 2015 гг. автором этих строк был исследован целый ряд материалов, выявленных в ходе инвентаризации Тибетского фонда ИВР РАН и относящихся к первым поступлениям тибетских текстов в собрание Императорской академии наук (ИАН) в Санкт-Петербурге (до образования Азиатского музея в 1818 г.). Особенно подробно была изучена история самых ранних поступлений, датируемых первой третью XVIII в. К ним относятся три группы материалов: 1) рукописные листы из Семи Палат; 2) рукописные и ксилографические листы из Аблай-хита; 3) тексты, привезенные из Сибири Д. Г. Мессершмидтом (1685–1737; поступление коллекции в ИАН датируется 1727 г.)¹. К 2015 г. семипалатинские

¹ Среди них имелось несколько листов, полученных Мессершмидтом в Красноярске от И. Нашивошникова, участника разведывательного плавания по Енисею 1716 или 1717 г., в ходе которого русские путешественники обнаружили в скале около реки Хемчик (ныне территория Республики Тыва) буддийский храм с большим собранием тибетских и монгольских книг, см.: Радлов В. В. Сибирские древности. Т. 1, вып. 3. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1894. (Материалы по археологии России, № 15). С. 74–78. Этот храм идентифицируется как Чурумал-Бурханниг-Хая, он расположен «на горе Сюме у самого начала Саянского каньона Енисея... В настоящее время это самое известное скальное святилище на севере Центральной Азии затоплено водами Тувинского моря» (Савинов Д. Г. От редактора. Памятники древнетюркского времени в Улуг-Хемской котловине // Древние тюрки в Центральной Туве (по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции). СПб: ЭлекСис. 2013. С. 4, 7). Согласно Г. Миллеру, Иван Нашивошников привез листы на синей бумаге и то, что уцелело (было около двадцати, но «большая часть листов успела пойти мальчикам на хлопущки»), передал Мессершмидту, остановившемуся у него в доме в 1722 г. Он сообщил это Миллеру лично и даже передал ему письменное удостоверение, которое Миллер опубликовал (Радлов В. В. Сибирские древности. Т. 1, вып. 3... С. 75, 78]. Из путевого дневника Мессершмидта нам известно, что хозяином дома, где он останавливался весной 1722 г., был Илья Нашивошников-Суриков, отец Ивана. Возможно, Иван жил одним домом

и аблай-хитские рукописные листы были идентифицированы, в то время как судьба листов Мессершмидта на тот момент оставалась неясной: с одной стороны, они могли сгореть во время пожара 1747 г. в Кунсткамере, с другой — даже при условии их сохранности было не ясно, по каким критериям их идентифицировать¹.

К счастью, это затруднение оказалось преодолимым, по крайней мере отчасти, благодаря обнаружению печатного трехграфического силлабария, опубликованного в 1732 г. Г. З. Байером. Из его статьи известно, что силлабарий был привезен Мессершмидтом. Обнаруженный ксилограф совпадает по содержанию с текстом, воспроизведенным Байером, имеет надписи на латыни, помещен в конверт с номером и аннотацией, отсылающими к описи 1798 г., составленной библиографом И. Буссе. Более того, на нем в нескольких местах стоит оттиск маленькой черной печати с двуглавым орлом, которая применялась в Библиотеке академии наук до середины XVIII века². Стало понятно, что эта печать, обнаруженная на ксилографе, который, несомненно, был привезен Мессершмидтом, может служить критерием для выявления и других

с родителем; он не раз упоминается Мессершмидтом в качестве писаря (Messerschmidt D. G. Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Teil I: Tagebuchaufzeichnungen 1721–1722 / Hrsg. von E. Winter und N. A. Figurovskij. Zum Druck vorbereitet von G. Jarosch. Berlin: Akademie Verlag, 1962. S. 205, 218, 333). Между тем спутник Мессершмидта Страленберг, опубликовавший лист с Хемчика в своей книге 1730 г., описывает его как писанный на «тонкой белой холщевой бумаге», см.: Радлов В. В. Сибирские древности. Т. 1, вып. 2. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1891. (Материалы по археологии России, № 5). С. 28. Следовательно, по крайней мере часть листов, полученных Мессершмидтом в Красноярске, была все же не из синей бумаги.

¹ Ситуация на 2015 г. была отражена в статье: Зорин А. В. О тибетских текстах с берегов Иртыша, поступивших в Санкт-Петербург в первой трети XVIII в. // Учение Будды в России. 250 лет институту Пандито Хамбо-лам. СПб.: Петербургское востоковедение, 2015. С. 102–118..

² Подробнее об этом ксилографе и о статье Байера см.: Walravens H., Zorin A. The Āli-kāli Trilingual Syllabary Brought by D. G. Messerschmidt from Siberia and Edited by G. S. Bayer in the 1720s // Journal of the International College for Postgraduate Buddhist Studies, Vol. XXI. Tokyo: ICPBS, 2017. P. 183–241.

текстов, поступивших в первой половине XVIII в. и с высокой степенью вероятности принадлежавших его сибирской коллекции, хотя той же печатью могли быть помечены и тексты, поступившие из джунгарского монастыря Аблай-хит в 1734 г.

Такого рода материалы были обнаружены в 2017 г. в пачке с разрозненными листами, в основном калмыцкого происхождения¹. В составе пачки выделено 118 номеров, среди них десять либо имеют указанную выше печать, либо типологически очень схожи с листами, ее имеющими². Еще одна рукопись с такой печатью была обнаружена в 2018 г. в фонде тибетских текстов из Хара-Хото — ошибка при инвентаризации была вызвана тем, что в советское время хара-хотские материалы оказались смешаны с дунхуанскими и некоторыми другими тибетскими текстами, прежде всего относящимися к ранним поступлениям в собрание ИАН.

Все материалы, отмеченные печатью Библиотеки ИАН первой половины XVIII в., обладают исторической ценностью и заслуживают введения в научный оборот. Их анализ имеет значение и для исследования тибетской буддийской литературы, прежде всего того обширного ее раздела, который состоит из описаний тантрических ритуалов и практик, использования сакральных формул и т. д.

Данная статья посвящена одной из таких рукописей. В упомянутой выше пачке листов (преимущественно калмыцкого

---

¹ Эта пачка также помещена была в конверт, в которую были вложены листы: «19. Einzelne tibätische blätter» («19. Отдельные тибетские листы»). Надпись эта согласуется с соответствующим пунктом в упомянутой описи И. Буссе. Подробнее о пачке рукописей см.: Зорин А. В. Связка тибетских рукописей на русской бумаге XVIII в. из Калмыкии в собрании ИВР РАН // *Mongolica-XVIII*. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. С. 67–74; об описи Буссе см.: Walravens H., Zorin A. Two Archival Documents on the Tibetan and Mongolian Texts Preserved at the St. Petersburg Academy of Sciences by the End of the 18th Century and Not Included in J. Jählig's Catalogue // *Zentralasiatische Studien*. Vol. 45, 2016. P. 659–676.

² Между прочим, среди них есть и четыре ксилографических листа, которые, не исключено, происходят из Аблай-хита.

происхождения) она занимает номера 5 и 6, в первом из них содержится три листа (с тибетскими номерами 1, 2, 5), во втором — один (с номером 6)¹. При инвентаризации они были приняты мной за фрагменты разных текстов, поскольку л. 6 внешне несколько отличается от предыдущих: форматом, количеством строк на странице², отсутствием заметных повреждений бумаги³, наличием на оборотной стороне листа бессвязных надписей на тибетском полууставном письме, сделанных весьма неумелой рукой (на мой взгляд, автором этих надписей мог быть европеец — возможно, сам Мессершмидт, — пытавшийся копировать тибетские надписи, не всегда даже правильно понимая элементы в тех или иных лигатурах⁴). Ошибке в идентификации также отчасти

¹ Таким образом, данные фрагменты в собрании ИВР РАН имеют шифры Tib. 970, No. 5, инв. № 14232 и Tib. 970, No. 6, инв. № 14233.

² Размер первых трех листов: 18,5/19,0 × 6,0/7,4; последнего листа — 16,5/16,7 × 5,5/6,0. Количество строк: л. 1b — 4; 2a — 5; 2b, 5a, 5b — 6; 6a — 4; 6b — 1. На первых страницах текста количество строк часто меньше, чем на следующих листах, при этом последний лист, как правило, не отличается от таких «обычных» листов в этом аспекте. На всех листах пространство для текста помечено двойными вертикальными линиями слева и справа, нанесенными красной тушью, но и здесь последний лист стоит особняком: длина этого пространства на л. 1b — 14,5, на «обычных» листах — 15/15,5 см, на последнем листе — 12,5. Весьма разнообразны маргиналии, написанные слева от рамки на оборотной стороне л. 1 и лицевых сторонах остальных листов: на л. 1b использованы три обозначения номера 1: словом, цифрой и буквой ka (первая в алфавите); на л. 2a — цифра 2 и слово «два»; на л. 5a — слово «пять» написано дважды, на *учен* и *умэ*; на л. 6a — цифра 6 и слово «шесть», между ними слово «уод» («имеется») вместо более обычного для обозначения последнего листа текста слова «буон» («возникло»).

³ Первые два листа имеют следы повреждения от насекомого, л. 5 был довольно сильно помят с одного края (после работы, проведенной в 2016–2017 г. реставраторами ИВР РАН Л. И. Крякиной и Е. С. Лобовой, этот дефект был устранен).

⁴ Если это предположение верно, данные записи были сделаны до конца 1724 г., когда Мессершмидт начал систематические занятия тибетской письменностью под руководством «тангутских» (то есть тибетских) лам в Бурятии. Хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН черновые материалы, отражающие его лингвистические штудии, показывают, что он научился хорошо писать

способствовало отсутствие двух средних листов рукописи (с номерами 3, 4). Только последующее изучение показало, что л. 6 содержит последнюю строку и колофон сочинения, посвященного культу птицеподобного божества Гаруды и обозначенного и на титульном листе, и в колофоне как «Садхана¹ Разноцветного Джняна-Гаруды, Лунный камень, рассеивающий печали между небом и землей». В колофоне также указано, что текст представляет собой запись наставления, данного шакьяским монахом Чойкьи-гьелцэном, то есть не кем иным как Панчен-ламой IV (1570–1662), исторически первым иерархом этой линии перерождений школы гэлук тибетского буддизма — первые три были признаны панчен-ламами ретроспективно. В собрании сочинений данного автора с легкостью обнаружился и текст, представленный в рукописи, что дает возможность полноценного анализа его содержания².

тибетские буквы как на уставном письме (*учен*), так и на полууставном письме (*умэ*), см. дело из личного фонда Д. Г. Мессершмидта в в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН: Лингвистические материалы на отдельных листах. СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Ед. хр. 39.

Любопытно что в самой нашей рукописи представлены оба варианта: большая часть текста написана на *учен*, но в середине первой строки л. 5b происходит переход на *умэ*. Это могло быть вызвано тем, что записанный так фрагмент содержит слова призыва к божеству (цель практики) и они поэтому требовали секретности (чтение на *умэ* доступно меньшему числу людей). Возможно и так, что вся концовка, наоборот, являлась добавлением к основному тексту и потому была записана менее почетным письмом. Такие случаи использования *умэ* в рукописях или более мелкого шрифта в ксилографах для передачи дополнений и комментариев нередко встречаются в изданиях ритуальных текстов. Впрочем, в собрании сочинений (*сумбуме*) Панчен-ламы IV данный текст целиком напечатан стандартными буквами.

¹ Садхана (тиб. друптап) — жанр индийской и тибетской литературы, представляющий собой описание последовательности действий при визуализации тантрических божеств.

² Ye shes khyung khra'i sgrub thabs steng 'og gi nad kyi gdung ba sel ba'i zla shel // Blo bzang chos ky'i rgyal mtshan. Gsung 'bum. Tom Ga. 3 лл. Издание монастыря Ташилхунпо. Имеется в собрании ИВР РАН (Тib.995, No. 97) и в электронной библиотеке TBRC (идентификатор W9848). Фрагменту, который в рукописи написан письмом *умэ*, в данном ксилографе соответствуют л. 3а4–3б2.

Царь птиц Гаруда — важное божество общеиндийского пантеона, чья исходная специфическая функция — защита от змеиных укусов, змеиного яда. Актуальность этой темы в реалиях Южной и Юго-Восточной Азии, по-видимому, обусловила то значение, которое приобрело в местных религиозных традициях почитание Гаруды как могущественного врага змей и змееподобных существ — нагов. Исследователь культа Гаруды М. Слоубер находит элементы формирующегося культа в таких древнейших памятниках индийской литературы, как «Атхарваведа», «Махабхарата», ранняя аюрведическая литература. Вполне зримо этот культ предстает во второй половине I тыс. н. э. в различных памятниках пуранической и тантрической (шиваитской и вишнуитской) литературы. Проникает он и в практику неортодоксальных индийских религий — джайнизма и буддизма¹.

В буддизме образ Гаруды получил разнообразное применение. В контексте рассматриваемой рукописи, принадлежащей традиции индо-тибетской ваджраяны, значение имеет только его роль тантрического божества, к которому йогины обращаются с просьбой о помощи — прежде всего, защите от ядов. При этом функция защиты от змеиного яда может рассматриваться и в символическом ключе, так как загрязнения сознания, обуславливающие пребывание в сансаре, уподобляются ядам. Соответственно, облик царя птиц может трактоваться как форма, которую принимает пробужденное существо во имя избавления жителей сансары от вредящих им ядов сознания. Поскольку, согласно буддийскому учению, пробужденное существо может принимать самые различные формы ради помощи живым существам, неудивительно, что, как и все тантрические божества, Гаруда, почитаемый во всей школе тибетского буддизма, предстает в различных видах: как Черный (с одним ликом и двумя

---

¹ Slouber M. J. *Gāruḍa Medicine: A History of Snakebite and Religious Healing in South Asia* / A dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in South and Southeast Asian Studies in the Graduate Division of the University of California, Berkeley, 2012. – P. 20–85.

руками; с девятью ликами и двумя или восемнадцатью руками), Белый, Желтый, наконец Разноцветный Гаруда¹.

В рассматриваемой рукописи речь идет о той форме Гаруды, которая развилась в рамках буддийской тантры Калачакры, а именно о Разноцветном (Шабала) Джняна-Гаруде². Цветовой компонент имени связан с тем, что тело божества делится на пять сегментов с точки зрения окраски, при этом каждый цвет символически обозначает тот или иной первоэлемент физического мира, а чистота каждого из первоэлементов соответствует преодолению пяти ядов сознания, сюда же добавляются еще соответствия пяти видам высшего знания³ и пяти семействам будд. Таким образом, мы имеем пять пятичленных модусов интерпретации образа. Все эти соответствия даны в наиболее раннем из известных мне текстов по данному культу, принадлежащем иерарху тибетской школы сакья Кунга Ньингпо (1092–1158). В его изложении: 1) ноги до коленей — желтые (это указывает на элемент земли, преодоление яда неведения, сугатовое семейство будд, высшее знание *дхармадхату*), 2) бедра — белые (элемент воды, преодоление яда гнева, зеркальное высшее знание, ваджрное семейство), 3) живот — красный (элемент огня, преодоление яда страсти, различающее высшее знание, лotosовое семейство), 4) голова черная

¹ См. материал Дж. Уотта на сайте проекта «Himalayan Art Resources», где приведены примеры иконографии для каждой формы Гаруды и дана общая характеристика его культа, частично использованная мной: Watt J. Buddhist & Hindu Deity: Garuda Main Page. URL: <https://www.himalayanart.org/search/set.cfm?setID=225>, дата обращения 31.10.2018.

² Я оставляю в стороне тему использования схожего образа Разноцветного Гаруды в тексте «Шри-Ваджрачандачиттагухья-тантра», содержащемся в тибетском буддийском каноне и посвященном Ваджрапани: Dpal rdo rje gtum po thugs gsang ba'i rgyud // Вка' 'гуи. Раздел «Rgyud». Том Ja. Л. 15a5–30a7. Дэрэгское издание. Имеется в собрании ИВР РАН (Tib.1302/3 и др.) и в электронной библиотеке BDRС (идентификатор W9848); см. шестую главу этого текста: л. 18a1–19a7. Тема эта, безусловно, требует особого рассмотрения.

³ Пять модусов всезнания, проявляющиеся при очищении пяти загрязнений. Им же соответствуют пять семейств будд, возглавляемых Вайрочаной, Акшобхьей, Амитабхой, Ратнасамбхавой и Амогхасиддхи.

(элемент ветра, преодоление яда зависти, всеисполняющее высшее знание, кармовое семейство), 5) макушка и крылья разноцветные (природа пространства, преодоление яда жадности, равностное высшее знание, драгоценное семейство)¹. В тексте Панчен-ламы IV содержится несколько иное обозначение границ цветовых сегментов: последняя два совпадают, а первые три даны таким образом: ноги и бедра — желтые, живот — белый, грудь — красная. В тексте Кунга Ньингпо из изложения как будто выпадает часть тела между животом и головой (т.е. грудь), так что второй вариант кажется более последовательным. В известном сборнике садхан, составленном Таранатхой (1575–1634), обработанном Чин-судзукту-номун-ханом (первая пол. XVIII в.) и еще раз дополненным Панчен-ламой VII (1782–1853)², зафиксированы оба Гаруды из традиции Калачакры: относящийся к практике сакья (*sa skya pa'i gser chos bcu gsum gyi nang gi khyung khra man ngag lugs*) и относящийся к школе гэлук (*dus 'khor khyung khra rgyud lugs*). При этом оба варианта изложены с некоторыми изменениями относительно более ранних текстов³.

Символика образа Разноцветного Джняна-Гаруды имеет прямое отношение к учению тантры Калачакры о гомогенности (на уровне относительной истины⁴) живых и неживых тел, вселенной

¹ Khyung khra'i man ngag (находится внутри части с заглавием: Rdo gje gur las gsungs pa'i khro bcu'i skud 'khor bzugs) // Sa skya bka' 'bum. Том Kha, л. 145b1–146a2. Имеется в собрании ИВР РАН (Tib. 1786/2).

² О роли Чин-судзукту-номун-хана в развитии сборника садхан и предварительные замечания о соотношении всех его трех вариантов см.: Zorin A. On the Collection of Sādhanās by Ching Sudjugthu Lobzang Norbu Sherab // The First International Scientific Conference “Historical and Cultural Links between Mongolia and Tibet”. 2017.7.21–23. Collected papers. – Northwest Minzu University, 2017. – P. 11–15.

³ Willson M., Brauen M. Deities of Tibetan Buddhism: The Zürich Paintings of the «Icons Worthwhile to See (Bris sku mthong ba don ldan)». Boston: Wisdom Publications, 2000. P. 302–303.

⁴ Уровень относительной истины в буддизме соответствует описанию явлений и предметов как существующих и имеющих определенные характеристики, отличающие их от других; этот уровень соответствует опыту мирских существ. Уровень высшей (абсолютной) истины соответствует постижению

и индивида. «“Калачакра-тантра” утверждает, что все неживые явления, составляющие космос, происходят из атомических частиц, недоступных чувственному восприятию, а именно из атомов элементов земли, воды, огня, ветра и пространства, которые проникнуты сферой истинной реальности (*дхармадхату*). Так же и в случае с индивидуальным существованием атомические частицы земли, воды, огня, ветра и пространства, которые формируют семенную жидкость отца и маточную кровь матери, в конечном счете становятся телом индивида. Таким образом, неживые элементы в теле индивида и в окружающем мире имеют одинаковую атомную структуру и возникают схожим образом путем соединения атомных частиц, которое оказывается возможным благодаря действию времени»¹. Неудивительно поэтому, что в садхане Панчен-ламы IV и в других аналогичных текстах подчеркивается, что Джняна-Гаруда призывается для устранения ядов живой и неживой природы. Очищение пяти первоэлементов соответствует также, как было сказано, обретению пяти видов высшей мудрости.

Отметим, что в канонических сочинениях, относящихся к тантре Калачакры, полноценного развития образа Гаруды нет. Он, однако, упоминается в довольно важном контексте в «Вималапрабхе» — комментарии к тантре, входящем в Тэнгьюр, вторую часть тибетского буддийского канона: в этом тексте содержится пассаж, в котором говорится, что четыре лика Калачакры возвещают четыре веды и, кроме того, восточный лик возвещает каула-тантры, западный — гаруда- и бхута-тантры, левый — [шиваитскую] сиддханту, правый — дхарму Вишну². В данном случае, конечно, речь идет об индуистских священных текстах (ведах) и шиваитских и вишнуитских тантрах и трактатах. всех дхарм как пустых, т. е. свободных от самосущности; он доступен только непосредственному йогическому восприятию.

¹ Wallace V.A. *The Inner Kālacakratāntra. A Buddhist Tantric View of the Individual*. Oxford: Oxford University Press, 2001. P. 56–57.

² Hammar U. *Studies in the Kālacakra Tantra. A History of the Kālacakra in Tibet and a Study of the Concept of Ādibuddha, the Fourth Body of the Buddha and the Supreme Unchanging*. Stockholm, 2005. P. 135–136.

Упоминание шиваитских тантрических текстов, связанных с Гарудой и первоэлементами (*бхута*), равно как и упоминание Вишну рядом с Гарудой (стандартным ездовым животным, *ваханой*, первого), выглядит весьма красноречиво и указывает на синкретический характер культа Гаруды как составной части тантры Калачакры.

В составе Тэнгьюра, второй части тибетского буддийского канона, есть несколько отдельных текстов, посвященных Гаруде, но не этой конкретной его форме. Между тем, как было сказано выше, уже в собрании сочинений Кунга Ньингпо, первого из пяти великих иерархов тибетской школы сакья, имеется садхана Разноцветного Джняна-Гаруды. В ней обозначена линия передачи учения: «наставление Досточтимого Наропы, передано Учителем Мэлгьо, изречено Досточтимым Сакьяпой»¹. Хотя учение о Джняна-Гаруде возводится, таким образом, к индийскому махасиддхе Наропе, факт отсутствия переводов соответствующих текстов с санскрита может указывать на то, что решающую роль в оформлении культа сыграли именно тибетские йогины из школы сакья. Тибетский буддийский канон оформился к XIV в., поэтому логично предположить, что если бы имелись какие-либо индийские тексты, они были бы переведены и, скорее всего, вошли бы в Тэнгьюр, тем более что знаменитый кодификатор канона Бутон Ринчен Друп (1290–1364) был настоятелем сакьяского монастыря Шалу.

В XV в. культ Разноцветного Джняна-Гаруды проникает в практику школы гэлук, созданной Чже Цонкапой (1357–1419), который, как известно, имел контакты с сакьяскими ламами, особенно интенсивные с Рэдава Шонну Лодроем (1349–1412)²,

¹ Khyung khra'i man ngag... Л. 146a2.

Наропа (956–1040) — индийский буддийский наставник и махасиддха (великий йогин), учитель Марпа-лоцавы (1012–1097), с которого начинается история тибетской буддийской школы кагью. Мэлгьо, или Мэл-лоцава Лодрой Дракпа (сер. XI в.) — тибетский переводчик буддийских текстов, способствовавший распространению практик Махакалы и Чакрасамвары в Тибете. Под Досточтимым Сакьяпой, очевидно, имеется в виду отец Кунга Ньингпо и основатель тибетской буддийской школы сакья Кон Кончок-гьелпо (1034–1102).

² Подробные сведения о жизни этого тибетского учителя см. в монографии:

и передавал посвящения и наставления в тантру Калачакры своим ученикам. Впрочем, в его собственном наследии отсутствуют тексты, посвященные рассматриваемому божеству. По всей вероятности, первым автором из школы гэлук, составившим такое сочинение, стал его ученик Гэдун Друп (1391–1474), в XVI в. ретроспективно признанный Далай-ламой I и основавший в 1447 г. монастырь Ташилхунпо, будущую резиденцию панчен-лам. Он также имел личные связи со школой сакья¹, поэтому нельзя исключать, что интересующий нас культ был внедрен в гэлук именно этим выдающимся наставником.

Сочинение Гэдун Друпa, имеющее заглавие «Садхана Джняна-Гаруды»², очевидно, послужило источником для текста, которому посвящена данная статья. Между ними обнаруживается переходное звено в виде аналогичного текста из сумбума Гэдун Гьяцо (1475–1541)³, также ретроспективно признанного Далай-ламой II, то есть перерождением Гэдун Друпa. Рассмотрим коротко структуру текста Панчен-ламы IV⁴,

---

Roloff C. Red mda' ba. Buddhist Yogi-Scholar of the Fourteenth Century. The Forgotten Reviver of Madhyamaka Philosophy in Tibet. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2009. Особенно о роли Рэндавы в распространении тантры Калачакры в Тибете см.: Thupten Jinpa. Rendawa and the Question of Kālacakra's Uniqueness // *As Long as Space Endures. Essays on the Kālacakra Tantra in Honor of H. H. the Dalai Lama* / Ed. by E. A. Arnold on behalf of Namgyal Monastery Institute of Buddhist Studies. Ithaca, New York: Snow Lion Publications, 2009. P. 317–330.

¹ См., например, его биографию на сайте «The Treasury of Lives»: Adams M. The First Dalai Lama, Gendun Drub // *The Treasure of Lives*. URL: https://treasuryoflives.org/biographies/view/First-Dalai-Lama-Gendun-Drub/TBRC_P80, дата обращения 31.10.2018.

² Ye shes khyung khra'i sgrub thabs (находится внутри части с заглавием: Rje thams cad mkhyen pa dge 'dun grub pa dpal bzang po'i gsung thor bu ba sna tshogs bzhugs) // Dge 'dub 'grub pa. Gsung 'bum. Том Ca, л. 50b5–51b4. Лхасское издание. Имеется в собрании ИВР РАН (Tib. 995, No. 43).

³ Ye shes kyi khyung khra bo sgrub thabs (находится внутри части с заглавием: Rje btsun thams cad mkhyen pa'i gsung 'bum thor bu las yi dam sgrub skor dang rjes gnang gi rim pa nambs bzhugs so) // Dge 'dun rgya mtsho. Gsung 'bum. Том Ga, л. 36b2–37b2. Лхасское издание. Имеется в собрании ИВР РАН (Tib. 995, No. 45).

⁴ Я использую (в сокращенном виде) структуру ритуала почитания богини Тары, представленную в книге: Beyer S. *Magic and Ritual in Tibet. The Cult of Tara*. Delhi:

после чего укажем на сходства и отличия между названными тремя вариантами садханы.

0) Заглавие и выражение почтения Ваджрадхаре, не делимому от Учителя.

1) Предварительные действия: прибежище, порождение бодхичитты, осознание пустоты¹.

2) Основные действия.

2.1) Визуализация божества

2.1.1) Мысленное создание символического образа божества (*самаясаттвы*): на троне из лотоса, солнца, луны и Раху (демона, символизирующего затмение светил) поверх поверженного царя нагов из слога пхрам возникает Джняна-Гаруда, двуногий, с пятью цветовыми сегментами, двурукий (одна рука сложена в жест дарования Учения, правая — в жест угрозы), двурогий, между рогами — камень чинтамани²; на уровне шеи у него мандала в виде лотоса из четырех лепестков, в каждом из них и в центре находится по малому гаруде, каждый — определенного цвета, определенного семейства будд, со своим атрибутом в правой руке, пожирающий змею того же цвета, что он сам, держа ее левой рукой; на уровне сердца — еще один аналогичный лотос, но с расположенными на нем пятью слогами (таких же цветов) коренной мантры Джняна-Гаруды: ом пакши сваха.

2.1.2) Йогин представляет слоги ом ах хум на уровне трех чакр

Motilal Banarsidass Publishers, 1988. P. 175–177. Все части ритуала разобраны в этой классической книге, могущей служить путеводителем как по технике буддийского ритуала в Тибете, так и по смысловой составляющей каждого ритуального действия.

¹ Необходимые начальные компоненты практики визуализации: йогин произносит формулу принятия прибежища в Будде, дхарме, сангхе и своем учителе и актуализирует установку сознания на достижение пробуждения во имя блага всех живых существ (бодхичитту). Осознание пустоты как истинной природы вещей рассматривается как необходимая предпосылка для успешного взаимодействия с тантрическим божеством.

² Чинтамани — драгоценный камень, исполняющий все желания. Индийская мифологема, вошедшая в образную систему буддийской тантры.

своего «тонкого тела»¹, и

2.1.3) из сердечного слога хум испускает сияние, которое приглашает само божество (*джнянасаттву*) прийти.

2.1.4) Производится оживление символического образа: вербальным отражением процесса нераздельного соединения джнянасаттвы с самаясаттвой выступают слоги джах хум бам хох. Йогин призывает татхагат (будд пяти семейств), которые «запечатывают» божества в созданном мысленном образе — это называется посвящением; оно совершается с помощью особой мантры и воды, которая очищает тело и остатки которой преобразуются на макушке в корону.

2.2) Подношения, восхваление и призыв.

2.2.1) Йогин совершает восемь подношений с соответствующими мантрами (в тексте названы первое и последнее из них).

2.2.2) Произносится гимн из двух строф.

2.2.3) Из сердца божества исходит сияние пяти цветов, которое устраняет загрязнения и яды, проистекающие от различных демонов.

2.2.4) Многократно повторяется коренная мантра Джняна-Гаруды (см. выше) и после произносится стослоговая мантра.

2.2.5) Мысленное подношение *тормы* (сделанной из пяти видов мяса и пяти видов амриты)² вместе с особой мантрой повторяется три раза или семь раз.

2.2.6) Вновь совершаются восемь подношений.

2.2.7) Кульминация: призыв к совершению нужного действия (защита от ядов).

---

¹ Слоги ом ах хум соответствуют триаде Тело, Речь, Мысли и, помещенные в символизирующие их чакры (на уровне макушки, шеи и сердца соответственно), очищают их от всех загрязнений.

² Торма (санскр. балин) — жертвенное печенье, используемое в тантрических ритуалах. В данном случае указывается, что торма представляется сделанной из пяти видов мяса (в том числе человеческого) и пяти видов нечистой жидкости (трактуемых как амрита, то есть божественный эликсир). Это обычно характерно для ритуалов, связанных с подчинением и устранением демонов и прочих препятствий. В данном случае это оправданно, поскольку речь идет о нейтрализации ядов.

3) Завершение практики: *джнянаваттва* возвращается в свою чистую землю, а *самаяваттву* йогин мысленно растворяет в себе.

4) Рекомендация по количеству повторений практики.

00) Колофон к тексту.

Опираясь на эту структуру и опуская малозначащие детали, представим таблицу соответствий содержания текстов двух выдающихся предшественников Панчен-ламы IV с его собственным текстом: все сравнительные характеристики в таблице обращены именно к нему.

№	Текст Гэдун Друпа (Далай-ламы I)	Текст Гэдун Гьяцо (Далай-ламы II)
0	Заголовок: «Садхана Джняна-Гаруды».	Выражение почтения Учителю и Ваджрасатве.
1	Осознание пустоты с приведением другой мантры: ОМ ШУНЬЯТА-ДЖНЯНА-ВАДЖРА-СВАБХАВА АТМАКО ХАМ ¹ .	Бодхичитта, четыре безмерных, далее осознание пустоты с помощью слогов СВАБХАВА ² .
2		
2.1		
2.1.1	В основном то же, но есть некоторые не очень существенные отличия.	То же (почти слово в слово) ³
2.1.2	То же (слово в слово)	То же (слово в слово)
2.1.3	То же, но выражено более кратко	То же (слово в слово)
2.1.4	Намного более кратко: пассаж о божествах посвящения полностью отсутствует	То же с минимальными отличиями
2.2		
2.2.1	То же, но очень кратко	То же с минимальными отличиями

¹ «ОМ! Я имею природу ваджрного знания пустоты».

² Краткое обозначение всей мантры, но не ясно, какой именно: той, что у Гэдун Друпа, или той, что у Панчен-ламы IV. Можно предположить второй вариант, исходя из значительно большей текстологической близости садханы Гэдун Гьяцо и рассматриваемого текста (см. далее).

³ В транслитерации текста, опубликованной ниже, я привожу небольшие различия между текстами Панчен-ламы IV и Гэдун Гьяцо.

2.2.2	Гимн из 3 строф, из которых две последних — те же (слово в слово)	То же (слово в слово)
2.2.3	<i>Отсутствует</i>	Из пяти малых гаруд и из пяти слогов в сердце исходит сияние, подавляющее яды, после чего возвращается обратно.
2.2.4	Многократное повторение коренной мантры (стослоговая не упоминается)	Вся последующая практика зашифрована во фразе: «Следует осуществить служение Герою с пятью слогами»
2.2.5		(т.е. Джняна-Гаруде)
2.2.6	<i>Отсутствуют</i>	
2.2.7		
3—4	<i>Отсутствуют</i>	<i>Отсутствуют</i>
00	Колофон: «Таково наставление, полученное от Всеведущего Гэдун Друппа Пэл-сангпо».	Колофон: «Составлено Гэдун Гьяцо-пэлом».

Из этой таблицы со всей ясностью следует, что текст садханы, зафиксированный у Гэдун Друппа, вошел в садхану Гэдун Гьяцо с небольшими изменениями: как с сокращениями (усечение гимна с трех строф до двух), так и с дополнениями. В свою очередь, текст Гэдун Гьяцо вошел с минимальными изменениями в садхану Панчен-ламы IV, но к нему добавились фрагменты, касающиеся финальной стадии взаимодействия с божеством, завершения практики, а также наставление о частоте совершения описанных действий — около трети объема всего текста Панчен-ламы IV. В колофоне сказано, что текст был записан с его слов — очевидно, кем-то из учеников великого наставника. Соответственно, данная запись представляла собой наставление, которое он мог

сформулировать сам, а мог получить от собственного учителя. Не исключено, что оно восходило к Гэдун Гьяцо, который мог и опустить концовку наставления в зафиксированном письменном тексте (хронологически между ним и Панчен-ламой IV — зазор всего в одно поколение).

Что касается исходного текста Гэдун Друпa, то не известно пока, был ли он его автором или передал наставление, полученное от другого наставника. Известные мне более ранние тексты сакьяских лам по культу Джняна-Гаруды не могут претендовать на роль прямого прототипа. Как было сказано выше, в сборнике садхан, составленном Таранатхой и потом развитом Чин-судзукту-номун-ханом и Панчен-ламой VII, Джняна-Гаруда в традиции сакья и гэлук рассматриваются как отдельные друг от друга формы божества. Внешне разницу между ними, однако, трудно уловить, хотя в цветной рукописной версии альбома «Пятьсот божеств» художник-иконописец почему-то представил сакьяского Джняна-Гаруду белым, что не соответствует описанию в садхане¹. С другой стороны, не изобразил он на его голове и будду Акшобхью, упоминаемого в той же садхане. Повидимому, это частная деталь — так же как и отмечаемая Дж. Уоттом тенденция в различии изображения правой руки Джняна-Гаруды: согласно сакья, он держит в ней *чинтамани* (драгоценность, исполняющую желания), а в традиции гэлук она сложена в *мудру* дарования прибежища (*чинтамани* также имеется, но она находится на голове — между двумя рогами) [Watt, HAR]. В альбоме «Пятьсот божеств» и соответствующих садханах этого различия нет.

В целом нельзя сказать, что Разноцветный Джняна-Гаруда является очень популярным божеством. Существует не так много отдельных икон с его изображением. Но он может появляться в качестве второстепенного божества на иконах Калачакры. В частности, такая танка имеется в коллекции ИВР РАН².

¹ Willson M., Brauen M. Deities of Tibetan Buddhism... P. 107.

² Сто восемь буддийских икон из собрания Института восточных рукописей РАН / Авторы-составители: А. В. Зорин, М. Б. Иохвин, Л. И. Крякина; Под общ. ред. А. В. Зорина; Научный консультант А. А. Терентьев. СПб.: Петербургское

Тем не менее, садхана этого божества из собрания сочинений Панчен-ламы IV оказалась зафиксирована в виде отдельной рукописи, которой суждено было стать одним из первых тибетских текстов, поступивших в Санкт-Петербург в первой половине XVIII в. Наиболее вероятным источником поступления является сибирская коллекция Д. Г. Мессершмидта. Необходимость введения в научный оборот этой рукописи позволила заострить внимание как на самом образе необычного и малоисследованного божества индо-тибетской ваджраяны, так и на некоторых текстологических особенностях передачи наставлений такого рода от учителя к ученику.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ниже приводится транслитерация текста рукописи и параллельный перевод его на русский язык. Лакуна, имеющаяся в рукописи, заполнена согласно ксилографическому изданию из собрания сочинений Панчен-ламы IV, данный фрагмент выделен курсивом. Разночтения между ксилографическим изданием и рукописью даны непосредственно в тексте — в скобках. Отдельные слоги в рукописи приписаны к тексту снизу или сверху: в первом случае они переданы изменением шрифта, во втором — даны в верхнем регистре.

Л. 1

(1) @ ye+es·khyung·khra'i·sgrub·thabs·steng·'og·gi·nad·kyi·gdung·sel-'i·zla·shel· (2) zhes·bya·ba·bzhugs·so ____ <??> sa+rba·ma+ngga·lam ____ ⁴	Садхана Многоцветного Джняна-Гаруды, Лунный камень, рассеивающий печали между небом и землей. Сарва мангалам!
Ка: I: cīg (1) @## _ ' _ bla·ma·dang·dbyer·med·pa'i·rdo-e·'dzin·la·phyag·'tshal·lo ye·shes·khyu<ng> (2) khra·bsgrub·par·'dod·pas _skyabs·'gro·sems·bskyed·sngon·du·btang·nas _om·swa·bhā·(3) wa·shu+ddhāḥ_sa+rba·dha+rmā·swa·bhā·wa·shu+dho*·ham _stong·pa·nyid·du·gyur _stong·pa'i·ngang·las (4) sna·tshogs·pa+dma·dang·nyi·ma·dang· _zla·ba·dang·sgra·gcan·gyi·steng·du _klu'i·rgyal·po·sog·	Поклон Ваджрадхаре, не делимому от Учителя⁵! Желаящий осуществить Многоцветного Джняна-Гаруду, исполнив вначале прибежище и порождение бодхичитты, [с мантрой] ОМ СВАБХАВА ШУДДХАХ САРВАДХАРМА СВАБХАВА ШУДДХО ХАМ переходит в пустотность⁶. Из сферы пустоты [возникают] разноцветный лотос, и солнце, и луна, и Раху, на [них] царь нагов

⁴ Два вопросительных знака в транслитерации обозначают два символа, которые мне не удалось интерпретировать. Они написаны иной черной тушью нежели название сочинения. Возможно, это тоже следы упражнений некоего лица в восточных письменностях. Благопожелательная формула «сарва мангалам» написана красной тушью.

⁵ То есть Учитель (гуру; лама) интерпретируется как ваджрадхара, персонификация состояния будды.

⁶ Перевод мантры: «ом! Все дхармы по своей природе чисты, я по своей природе чист». В данном случае характеристика «чистый» эквивалентна определению «пустой (=не имеющий самосущности)», и эта сакральная формула закрепляет ум йогина в осознании пустоты как истинной природы вещей.

Л. 2

2 nyis·	(1) @# ___ ma·med·mgo·g·yas·su·bstan·nas·gan·rkyal·du·bsgyel·pa'i·steng·du rang·gi· (2) sems·yi·ge·khrām(<i>phram</i>)·yongs·u·gyur·pa·las⁷rang·nyid·ye·shes·kyi·khyung·khra·bo·zhabs·gnyis·(3) tsog·pud(pur)·bzhugs·pa _brla·gnyis·sa'i·rang·bzhin·ser·po _lto(!<i>lte</i>)·ba·chu'i·rang·bzhin·(4) dkar·po _stod·me'i·rang·bzhin·dmar·po _mgo·rlung·gi·rang·bzhin·nag·po spyi·bo·(5) dang·gshog·pa·kha·dog·sna·tshogs·pa·nam·mkha'i·rang·bzhin·can phyag·g·yas·	[по имени] Сокмамэ, чья голова повернута вправо, а тело повержено, на [нем] пребывает [появившийся] из воплощенного в слоге КХРАМ сознания самого [йогины] сам Многоцветный Джняна-Гаруда, стоящий на двух ногах, два бедра [у него] по природе земли желтые, живот по природе воды белый, грудь по природе огня красная, голова по природе ветра черная, макушка и крылья по природе пространства разноцветные. Правой рукой,

⁷ Текст Гэдун Гьяцо (ГГ): здесь вставлена фраза 'od zer 'phros don gnyis byas tshur 'dus yongs su gyur pa las.

(1) skyabs·sbyin·gyi·phyag·rgyas·klu·dkar·phyogs·la·mngon·par·dga'·ba·rnams·rjes·su· (2) 'dzin·cing _g. yon·sdig·mdzub·kyi·phyag·rgyas·klu·nag·phyogs·la·dga'·ba·rnams· (3) bsdig·pad(!par)·mdzad·pa rwa·gnyis·kyi·dbus·na·klu'i·rgyal·po·las·phrogs·pa'i·yid·bzhin· (4) gyi·nor·bus·brgyan·pa _phrag·pa·g. yas·g. yon·na·nyi·ma·dang·zla·bas·brgyan·pa sprin· (5) gyi·phung·po·la·sku·rgyab·brten·pa _de'i·mgrin·par·pa+dma·'dab·ma·bzhi·pa'i·dbus·su· (6) sangs·rgyas·kyi·khyung·dkar·po·g. yas·'khor·lo _shardu·rdo-e'i·khyung·sngaun·g. yas·rdo+e·	[сложенной в] мудру дарования прибежища, [он] поддерживает предпочитающих сторону белых нагов, левой рукой, [сложенной] в мудру угрозы, грозит предпочитающим сторону черных нагов. Между двумя рогами [он] украшен чинтамани, отнятым у царей нагов; правое и левое плечо украшены солнцем и луной; спиной опирается на скопление облаков; на уровне шеи у него лотос из четырех лепестков, в центре которого — белый буддовый гаруда с диском справа, в восточном [лепестке] — синий ваджрный гаруда с ваджрой справа,

[Листы 3–4] = [Панчен-лама IV. Л. 2а4–3а1]

(2a4) *lho ru rin po che'i khyung
ser po g. yas rin po che| nub tu
pa+dma'i khyung dmar po g. yas
pa+dma| byang du las kyi khyung
ljang gu g. yas ral gri 'dzin cing|
(5) g. yon thams cad rang rang
gi kha dog dang mthun pa'i sprul
bzung nas za ba| rwa dang mchu
sder shin tu mi bzad pa dang ldan
pa| thugs kar pa+dma 'dab ma
bzhi pa'i dbus su om dkar po|
(2b1) shar du pa sngon po| lhor
kṣi ser po| nub tu swā dmar po|
byang du hā ljang gu| rang gi spyi
bor om dkar po| mgrin par aḥ
dmar po| thugs kar hūṃ sngon po|*

на южном — желтый драгоценный гаруда с драгоценностью справа, на западном — красный лотосовый гаруда с лотосом справа, на северном — зеленый кармовый гаруда, держащий справа меч, левой же [рукой] каждый из них сжимает, пожирая, змея соответствующего [ему] цвета, [все] имеют рога и жутчайшие клюв и когти; на уровне сердца [у Джняна-Гаруды] в центре четырехлепесткового лотоса — белый Ом, на восточном [лепестке] — голубой Па, на южном — желтый Кши, на западном — красный Сва, на северном — зеленый Ха. На собственной макушке [у йогина] — белый Ом, на уровне шеи — красный Ах, на уровне сердца — голубой Хум.

rang gi thugs ka'i hūm las 'od zer 'phros rang bzhin (2) gyi gnas nas bsgoms pa dang 'dra ba'i ye shes pa spyān drangs dzaḥ+huṃ baṃ hoḥ+dam tshig pa dang gnyis su med par gyur slar yang thugs ka'i huṃ las 'od 'phros dbang gi lha rnam spyān drangs de bzhin (3) gshegs pa thams cad kyis bdag la⁸ mngon par dbang bskur du gsol zhes gsol ba btab pas om ba+dzri bha ba a bhi ṣi+nytsa hūm zhes dbang bskur lus gang dri ma dag⁹	Испустив сияние из собственного сердечного хум, [йогин] пригла- шает из природной [ему] обите- ли джняна[самтву], подобного представленному, и [со слогами] ДЖАХ ХУМ БАМ ХОХ [тот] стано- вится недвойственным с самая- самтвой. Снова испустив сияние из сердечного хум, [йогин] при- глашает божеств посвящения, обращается с просьбой: «Прошу [вас], все татхагаты, даруйте мне посвящение!», — и с [ман- трой] ОМ ВАДЖРИ-БХАВА АБХИ- ШИНЬЧА ХУМ¹⁰! [совершает] по- священие, очищает загрязнения тела,
chu lhag pa spyi gtsug tu gnas pa yongs su gyur pa las rdo rje sems dpas dbu brgyan par gyur mchod pa a+rgham nas sha+pta'i bar byin gyis brlabs nas om ba+dzra ga ru ḍa sa pa ri wā ra a+rgham pra tī+tstsha swā+hā zhes pa nas sha+pta'i bar bya'o¹¹	остаток воды наносит на ма- кушку и [та] преобразуется ваджрасамтвой в корону. Под- ношения от архы до шапты ос- вящаются [мантрами]: начиная с ОМ ВАДЖРА ГАРУДА САПАРИВАРА АРГХАМ ПРАТИЧЧХА СВАХА¹²! — и так до шапты.

⁸ ГГ: вместо dbang gi lha rnam spyān drangs| de bzhin gshegs pa thams cad kyis bdag la следует фраза rigs lnga 'khor bcas spyān drangs| khyed rnam kyis.

⁹ ГГ: отсутствует фраза lus gang dri ma dag.

¹⁰ Перевод мантры: «ом! Ваджрное существо, освяти! хум!» То есть данная сакральная формула дублирует как своего рода заклинание предшествующую просьбу, высказанную обычным образом.

¹¹ ГГ: фрагмент, посвященный подношениям (соответствует пассажу: mchod pa a+rgham ... sha+pta'i bar bya'o), имеет несколько иной вид.

¹² ОМ! Ваджра-Гаруда со свитой, примите воду для омовения! СВАХА!

'byung ba lnga yi kha dog sna tshogs 'bar nyon mongs dug lnga 'joms pa'i sgra chen sgrogs ye shes lnga ldan mkha' lding dbang po la yan lag lnga yis btud de phyag 'tshal lo ye shes khyung lnga'i mchu sder 'jigs rung dang yi ge lnga yi 'od zer spro bsdu yis 'byung ba lnga las gyur pa'i dgu rnams dang klu rigs lnga yi dug rnams zhi bar mdzod ¹³	Все цвета пяти элементов горят, Слышится грозный голос, побе- ждающий пять ядов-аффектов. Обладателю пяти знаний Вла- дыке гаруд, Согнув пять конечностей, кла- няюсь! Устрашающими клювами и ког- тями пяти джняна-гаруд, Сиянием от пяти слогов, то ис- ходящим, то сжимающимся, Яды, происходящие от пяти эле- ментов, И яды, происходящие от пяти родов нагов, усмири!¹⁴
bsnyen pa ni thugs ka'i sngags phreng las 'od zer dkar mthing ser (3a1) dmar ljang gu rnams 'phros pas lus gang sdig sgrib sbyangs	Из сердечной гирлянды мантр исходит белое, синее, желтое, красное, зеленое сияние и пороки тела очищает;

¹³ ГГ: далее следует иная концовка.

¹⁴ Версифицированный перевод (оригинал написан девятисложными стихами, по-русски размер передан пятистопным хореем):

(1) Блеск цветов пяти стихий собравший,

Грознымгласом пять разящий ядов,

Гаруда, премудрый пятикратно, —

Пятьотростков пред тобой сгибаю!

(2) Клювами, когтями птиц пятерки,

Блескомволн от пятичленной мантры

Ядывсе пяти стихий исторгни

С ядами пятерки каст змеиных!

5 Inga	(1) @# _ brtan·g·yo'i·dug·dang klu·dang·sa·bdag·gi·gnod·pa· gza'·dang·rgyal·po'i·gnod·pa·sog·s (2) mi·mthun·pa'i·phyogs·tham·d·sbyangs _ye·shes·Inga·thob·pa'i·nus·pa·bzhag·pa(par)·bsams·la _om·pa+kṣi·X (3) sog·s·ci·mang·bzlas·te·yig·brgya·brjod gtor·ma·'bul·na _mngon·rtogs·ltar·rgyas·pa·mdun·gyi·_ (4) nam·mkhar·sryan·dren·nam _skad·cig·gis·sryan·drangs·te·thod·pa·yangs·zhing·rgya·che·ba'i·nang·du gtor·_ (5) <g>ma·sha·Inga·bdud·rtsi·Ingar·bsam _om·āḥ+hūm·gis·byin·gyis·brlabs·te _lan·gsum·brjod (6) btun(<i>mdun</i>)·bskyed·kyi·ljags·'od·kyi·sbu·gus·gtor·ma·gsol·bar·bsam _om·ba+dzra·ga·ru·ṭa(<i>da</i>)·sa·pa (6bis) X ye·swā·hā·	яды живой и неживой [природы], и вред от нагов и садаков, вред от планет и демонов-гьелпо и прочие все неблагоприятные факторы очищает; появляется возможность обретения пяти высших знаний — [так следует] представить. Ом ПАКШИ и т. д. повторяется как можно больше раз, и стослоговая [мантра] произносится. При подношении тормы [йогин] приглашает [божество] в пространство перед [собой], обширное, как постижение, или приглашает мгновенно и в широкий или большой череп мысленно [вкладывает] торму из пяти видов мяса и пяти видов амриты, благословляет тройным произнесением [слов] Ом АХ ХУМ, мысленно подносит торму пучками света к языку порожденного перед [собой] божества], [с мантрой] Ом ВАДЖРА ГАРУДА САПА-

(1) ri·wa·ra·i·dam·ba·ling·ta·kha·kha·khā·hi·khā·hi zhes·pa·lan·<?>·7·nam·3·gyis·dbul de·nas·gong·(2) ltar·_a+rgham·nas·sha+pta'i·pad(<i>bar</i>)·gyis·mchod _de·nas·phrin·s·bcol·ba·ni _bdag·cag·(3) 'khor·s·rnaṃs·la _brtan·g·yo'i·dug·ces·pa·nas _gza'·dang·rgyal·po'i·gnod·pa·la·(4) sogs·pa _mi·mthun·'i·phyogs·tham·d·nye·bar·zhi·ba'i·phrin·s·m^{dz}·od _ces·<??>pa'i·_(5) phrin·s·bcol _de·nas·mdun·<i>bskyed</i>(нет)·gyi·ye·es·pa·rang·in·yi·gnas·u·gshegs·shing·_(6) dam·^{tshig}·pa·rang·la·thim·r·bsam _de·lt·u'i·bsgom·bzlas·tho·rangs·snga·ro(<i>dro</i>)·phyi·dro·srod·kyi·	РИВАРА ИДАМ БАЛИНТА КХА КХА КХАХИ!¹⁵ семь раз или три раза подносит. Затем, как ранее, делает подношения от АРГХАМ ДО ШАПТА. Затем [следует] призыв к совершению действия: «Ради нас с окружением исполни деяние по усмирению всех неблагоприятных факторов: от ядов живой и неживой [природы] до вреда от планет и демонов-гьелпо и т.д.», — таков призыв к совершению действия. Затем порожденный перед [йогинном] джнянаساتтва уходит в соприродную [себе] обитель, а самаясаттву [йогин] мысленно растворяет в себе. Таковую визуализацию до зари, утром, вечером и ночью —

¹⁵ ОМ! Ваджра-Гаруда со свитой, ешьте, ешьте, съешьте эту торму! СВАХА!

Л. 6

б-rod drug	(1) @# _’“_ thun·bzhir·’bad·pa·chen-os·nyams-u·blang·bar·bya’o;; _ (2) ye+es·khyung·khra’i·sgrub·thabs·steng·’og·gi·nad·kyi·gdung·ba·sel·(3) ba’i·zla·shel·zhes·bya·ba·’di·yang·_gzhan·la·phan·phyid(!<i>phyir</i>)·(4) sha(<i>shā</i>)+kya’i·dge-long·blo-ng·chos-yi·rgyal-^{ts}han·gyis·dbang·pa·snga·ma’i·gsung·_	четыре раза — усердно необходимо исполнять. Эту «Садхану Многоцветного Джняна-Гаруды, Лунный камень, рассеивающий печали между небом и землей» ради пользы другим в соответствии со словами посвящения, [данного] прежде шакьяским монахом Чойкьи-гьелцэном,
	(1) bzhin·bkod·pa’o;_ ; sa+rba·ma+ngga·lam __ <i>далее следуют бессвязные записи до конца страницы</i>	сложил. САРВА МАНГАЛАМ!